

Неблагоприятное мнение Приклонского о деловых качествах Новикова сыграло свою роль в том, что Булгаков отказался продолжать издавать «Путешественателя» в его типографии.³⁶

Между тем в жизни Приклонского готовились большие перемены, круто изменившие род его занятий и положившие конец его увлеченной работе над девятым томом «Путешественателя».

Осенью 1779 г. успешно завершаются долгие хлопоты в Департаменте герольдии о дворянском дипломе и гербе Приклонского. Посылая ему эту радостную весть, Булгаков предлагает ходатайствовать о возвращении его на государственную службу, но он отказывается. Среди различных приведенных им причин немаловажную роль в его решении играет следующая: «... поправить свое состояние, как говорят, а правильнее воровать, я не хочу, не умею и боюсь» (18 окт. 1778; 123, 1, 19 об.). Однако «увернуться» от службы Приклонскому, к его сожалению, не удается; его избирают на три года секретарем дворянства, а затем он принимает предложенную ему должность директора дворянского училища, которое предполагается открыть в Твери (25 янв. 1779; 123, 2, 3—3 об.). В марте 1779 г. он уже в Москве, «закупая нужное для училища и приискивая учителей». Дел много, но расставаться со «Всемирным путешественателем» не хочется. «Я рад, — пишет Приклонский 27 марта, — что перевод мой в целости до тебя доведен, а тем более, что и понравился. Желание твое об окончании сей книги есть самое похвальное. Она столь хороша, что всяк, кто ее ни читает, хвалит до небес. А сие одно великим побуждением к продолжению трудов, коими паче мне, которой лишен будучи способа видеть другие государства, в одном чтении исполнение своего охоты не находит. Я никак от сего не отстану, не могу уверить о скорости, ибо по новой моей должности много предстоит мне работы. Но зато не сыщу ли в Твери охотника, который бы помог хотя один том перевести. Девятого переведено у меня больше половины, сколь скоро кончу, то и перешлю <...>» (123, 2, 6). В мае или июне — новая поездка в Москву за «делами училища» (25 апр. 1779; 123, 2, 7 об.), затем переезд в Тверь, где множество забот не оставляет совершенно времени на литературные занятия. «Поздравляю тебя, любезной друг, с окончанием 10-го тома. Мне прискорбно, что я отстану, но перевести и подумать некогда, — излишает Приклонский свою грусть в письме от 8 ноября. — О выходе 4-го тома я уже здесь возвестить успел. Все ожидают его с нетерпеливостью» (123, 2, 11). Через две недели: «Я радуюсь успехам перевода „Путешественателя“. Когда бы она так скоро напечаталась, то сделали бы Вы самое главное дело. Мне жаль, что я мало в том участвовал, но теперь мне и подумать некогда. Не знаю, обратятся ли мои

³⁶ Письма от 5 янв., 25 янв., 27 марта, 25 апр., 8 нояб., 13 дек. 1779 г. (123, 2, л. 2, 3 об., 5 об.—6, 7, 11 об., 17). Приклонский часто упоминается в письмах Новикова к Я. И. Булгакову. См.: Русский архив, 1864, № 7—8, с. 737, 740—741, 747.